

Т е м а н о м е р а : С о с т о я н и е с о ц и а л ь н ы х с л о ё в и г р у п п в р е г и о н а х с о в р е м е н н о й Р о с с и и

П р о ф и л ь с о ц и а л ь н о г о н е р а в е н с т в а в р е г и о н а х Ц Ф О

Проказина Наталья Васильевна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Социология и информационные технологии», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орловский филиал, Орёл

E-mail: nvprokazina@mail.ru

Алексеёнок Анна Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология и информационные технологии», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орловский филиал, Орёл

E-mail: alexaconst@rambler.ru

Каира Юрий Владимирович – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология и информационные технологии», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орловский филиал, Орёл

E-mail: kaira@orel.ranepa.ru

Профиль социального неравенства в регионах ЦФО

DOI:10.19181/vis.2016.18.3.410

Аннотация. В статье приводятся результаты сравнительного анализа динамики экономико-социальных, материально-имущественных, самоидентификационных, досугово-рекреационных критериев неравенства за 2011–13 гг. населения Брянской, Липецкой и Орловской областей. Население всех трёх регионов не удовлетворено социально-экономической ситуацией. Численность неудовлетворённого населения за рассматриваемый период увеличилась на 5%. Изменения социально-экономической ситуации, по мнению большинства населения, не происходит. Несмотря на такую оценку и общую негативную динамику удовлетворённости социально-экономической ситуацией в регионе, многие респонденты полны надежд на улучшение собственного благосостояния в течение ближайшего года. Оптимистические ожидания в 2013 г. снизились несущественно по сравнению с 2011 г., пессимистических ожиданий за два года стало заметно меньше, а консервативных – заметно больше. Противоречивость результатов подтверждает целесообразность применения многомерного иерархического подхода, который был заложен в основу исследования, т. к. при анализе динамики социального неравенства по различным критериям мы не можем получить комплексного социального портрета неравенства. На основе многомерного иерархического подхода был составлен социальный портрет неравенства населения регионов. По результатам анализа его структуры выделены социальные группы, неравные между собой по материально-имущественным, социально-профессиональным и самоидентификационным критериям: низшая группа «крайне неблагополучные»; группа ниже среднего уровня «неблагополучные»; средняя группа «частично благополучные»; группа выше среднего уровня «благополучные»; высшая группа «наиболее благополучные».

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная стратификация, стратификационные критерии, социальные ожидания, уровень жизни, социальный профиль

Переход страны к новому экономико-политическому устройству и последовавшие крупномасштабные реформы во всех сферах жизнедеятельности страны привели к трансформации критериев социального неравенства. Параметры социального неравенства, формировавшие социальную структуру советского общества, утратили свою доминирующую роль. Становление многоукладной экономики и значительная дифференциация уровня доходов различных социальных групп привели к появлению новых социальных общностей с иными взаимосвязями и иерархией. Возникли совершенно новые критерии социального неравенства, такие как «наличие собственности», «владение финансово-экономическим капиталом», «социальный престиж» и т. д. Данные перемены на протяжении нескольких лет значительно изменили социальную структуру современного российского общества, а также социальный статус большинства его членов [Голенкова 2014].

Трансформацию социальной структуры современного общества сопровождало увеличение стратификационного неравенства, характеризующегося не только появлением ранее несуществовавших позиций (в первую очередь, класса крупных и средних собственников), возникновением прослойки «новых бедных», а также не востребовавшихся и маргинальных групп, но и адаптацией к вновь появляющимся ролевым функциям, самоидентификационной переориентацией личности. Для социальной структуры современного российского общества характерны дезинтеграционные тенденции, которые обусловлены различными темпами социальных изменений и их региональной спецификой. Вместе с тем, трансформационные процессы в России ещё не завершены, и социальное неравенство продолжает усиливаться. Реализуются интенсивные изменения в отношении собственности, распределении общественных благ, организации труда, в направлениях и тенденциях социальной мобильности [Горшков 2014].

Динамика общественных процессов требует постоянного исследования различных характеристик неравенства, так как социальная идентификация индивидов постоянно меняется. Они по-разному ощущают неравенство и своё самоидентифицируемое положение в социальной структуре общества, которая сама крайне неустойчива и подвержена постоянным трансформациям. Объективная диалектика общественных процессов изменяет условия неравенства, в числе которых критериальные границы, статусные признаки и т. д.

Эскалация неравенства (экономического, социального, национального, территориального, информационного) в современной России является реальной основой для социальной напряжённости, так как представляет угрозу для безопасности личности, общества и государства как на региональном, так и национальном уровне [Горшков 2011]. Недостаточное вни-

мание к этой проблеме со стороны власти и общества может привести к дезинтеграции социального пространства и риску политических потрясений.

Эмпирической основой данной работы стали результаты исследований социального неравенства населения Брянской, Липецкой, Орловской областей, выполненных в 2010–13 гг.¹

Статистическая обработка и анализ эмпирической информации проводился с применением программы SPSS, версия 19.

Данные области были выбраны на основе анализа результатов официальной государственной статистики, которая предоставляет данные о неравенстве населения на основе выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, а также макроэкономического показателя денежных доходов населения. При этом рассчитываются следующие показатели:

- коэффициент фондов, измеряемый в долях единицы, показывает, во сколько раз средние доходы 10% самых богатых превышают средние доходы 10% самых бедных (чем он выше, тем больше неравенство);
- коэффициент Джини, показывающий степень концентрации доходов у отдельных групп населения (чем он выше, тем больше неравенство).

Анализ региональных особенностей социального неравенства населения следует начать с оценки удовлетворённости социально-экономической ситуацией в регионе (см. таблицу 1).

Как видно из анализа таблицы 1, более 70% населения всех трёх регионов не удовлетворено социально-экономической ситуацией. Анализ динамики удовлетворённости за период 2011–13 гг. показывает превалирование отрицательных ответов. Численность неудовлетворённого населения увеличивается

¹ «Социальное неравенство в современном российском обществе». Исследование проводилось в сентябре-октябре 2013 г. Общий объем выборки – 2157 чел. В выборку включено население Брянской, Липецкой, Орловской областей. Метод исследования – массовый опрос по месту проживания. Выборка – квотно-гнездовая, репрезентативная по полу, возрасту, типу населенных пунктов, структуре занятости по отраслям экономики.

«Средний класс в современном российском обществе». Исследование проводилось в январе-феврале 2012 г. Общий объем выборки – 2900 человек. В выборку включено население Брянской, Липецкой, Орловской областей (при доверительной вероятности, равной 0,94, и предельной ошибке выборки, равной 2,3%). Метод исследования – массовый опрос по месту жительства. Выборка – квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре населения ЦФО, по структуре занятости в отраслях экономики, а также по типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты).

«Социальное самочувствие населения». Исследование проводилось в 2008–2011 гг. Метод исследования – панельный мониторинг населения Брянской, Липецкой, Орловской областей. Общий объем выборки – 3960 человек. Выборка репрезентативна по половозрастной структуре населения ЦФО, по структуре занятости в отраслях экономики, а также по типу поселений (областные центры, малые города, сельские населенные пункты). Ошибка выборки не превышает 3,0%.

на 5%. Что касается каждого отдельно взятого региона, то наибольшее неравенство между полностью удовлетворёнными и крайне неудовлетворёнными слоями населения наблюдается в Брянской области (30,4% в 2011 г. и усугубляется в 2013 г. до 42%), т. е. неравенство между полярными слоями населения увеличивается на 11,6%. Орловская область занимает промежуточное положение, и неравенство между полностью удовлетворёнными и крайне неудовлетворёнными слоями населения здесь составляет 27,2% в 2011 г. и 31,0% в 2013, т. е. увеличивается на 3,8%. В Липецкой области неравенство между полностью удовлетворёнными и крайне неудовлетворёнными слоями населения здесь самое низкое по годовым показателям: 7,8% в 2011 г. и 21,7% в 2013, но в то же время, если посмотреть на эти показатели в динамике, то неравенство по данному критерию увеличивается на 14%, что выше, чем в Брянской области, и более чем в три раза выше, чем в Орловской.

Таблица 1

Удовлетворённость социально-экономической ситуацией в регионе, %

Вариант ответа	Субъект РФ, область						Всего	
	Орловская		Брянская		Липецкая			
	2011	2013	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Удовлетворён (-а)	7,2	3,9	5,4	4,8	9,3	5,8	7,1	4,8
Скорее удовлетворён (-а)	20,0	17,5	16,2	16,2	17,8	16,5	19,3	16,7
Скорее неудовлетворён (-а)	31,3	36,1	36,3	28,6	39,5	38,0	32,7	34,2
Неудовлетворён (-а)	34,9	34,9	35,8	46,8	17,1	27,5	33,5	36,4
Затрудняюсь ответить	6,6	7,5	6,4	3,7	16,3	12,2	7,4	7,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Материально-имущественное неравенство является одной из острейших проблем современного российского общества, поэтому мы обратились к анализу субъективной оценки своего материального положения населения регионов, а ещё и потому, что неравенство тоже субъективно (см. таблицу 2).

По мнению половины населения, ситуация осталась без изменений, а если учитывать негативную оценку большинством населения социально-экономической ситуации в регионе, то получается, что неизменность ситуации заключается в том, что люди по-прежнему не удовлетворены ею. Усугубляет ситуацию и то, что каждый четвёртый житель регионов считает, что ситуация ещё и ухудшилась, тогда как только 16,6% отмечают её улучшение (это несколько меньше, чем в 2011 г., когда улучшение социально-экономической ситуации отмечали 25,2%).

Таблица 2

Субъективная оценка изменения социально-экономической ситуации в регионе за два года, %

Вариант ответа	Субъект РФ, область						Всего	
	Орловская		Брянская		Липецкая			
	2011	2013	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Значительно улучшилась	3,8	1,8	3,5	2,4	4,7	0,5	3,9	1,6
Несколько улучшилась	20,4	18,0	22,3	19,3	27,9	6,6	21,3	15,0
Осталась без изменений	39,3	42,7	44,6	51,7	34,9	61,5	39,6	50,8
Несколько ухудшилась	19,0	21,0	12,4	13,4	9,3	18,4	17,3	18,0
Значительно ухудшилась	10,2	8,8	11,4	2,7	5,4	7,2	10,0	6,5
Затрудняюсь ответить	7,2	7,8	5,9	10,5	17,8	5,8	8,0	8,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

От анализа социально-экономического состояния регионов перейдём к оценке материального положения семей (см. таблицу 3).

Таблица 3

Изменение материального положения Вашей семьи за два года, %

Вариант ответа	Субъект РФ, область						Всего	
	Орловская		Брянская		Липецкая			
	2011	2013	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Значительно улучшилось	4,9	2,3	5,4	4,0	0,0	1,1	4,5	2,4
Несколько улучшилось	23,3	25,9	31,0	18,6	15,7	8,3	23,7	18,7
Осталось без изменений	41,2	48,4	38,4	51,0	54,3	55,3	42,0	51,1
Несколько ухудшилось	19,7	16,3	15,3	13,1	11,8	28,2	18,5	18,9
Значительно ухудшилось	8,5	4,2	9,4	5,1	7,9	3,8	8,5	4,3
Затрудняюсь ответить	2,4	3,0	0,5	8,2	10,2	3,3	2,8	4,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Материальное положение семей в регионах, на первый взгляд, улучшается. Его ухудшение в 2011 г. отмечают 27,05% респондентов, в 2013 – на 5% меньше, но и отметивших улучшение материального положения становится меньше – соответственно 28,2 и 21,2%. Так что, несмотря на отрицательную оценку материального положения в регионе в 2013 г., положение отдельно взятых семей остаётся стабильно удовлетворительным.

Ещё более оптимистично выглядит распределение ответов, касающихся социальных ожиданий респондентов (см. таблицу 4).

Таблица 4

Социальные ожидания изменения уровня жизни Вашей семьи через год, %

Вариант ответа	Субъект РФ, область						Всего	
	Орловская		Брянская		Липецкая			
	2011	2013	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Значительно лучше	4,9	4,3	6,4	6,3	1,6	1,3	4,8	4,0
Несколько лучше	17,4	15,3	14,9	19,3	10,2	8,5	16,4	14,5
Так же, как и сейчас	34,4	37,9	32,2	38,6	54,3	45,1	35,8	40,3
Несколько хуже	9,9	7,9	11,9	3,2	10,2	7,7	10,2	6,5
Значительно хуже	4,9	2,0	7,9	0,0	3,1	14,0	5,1	5,0
Затрудняюсь ответить	28,6	32,5	26,7	32,5	20,5	23,4	27,7	29,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Несмотря на общую негативную динамику удовлетворённости социально-экономической ситуацией в регионе и оценку её изменения за последний год, многие респонденты полны надежд на улучшение собственного благосостояния в течение ближайшего года. Оптимистические ожидания в 2013 г. несущественно ниже, чем в 2011 г., пессимистических ожиданий стало за два года заметно меньше, а консервативных – заметно больше. Таким образом, в целом респонденты настроены оптимистично: «социально-экономическая ситуация в регионе не очень благополучная, но я надеюсь, что моё личное материальное положение через год (каким-то образом) улучшится». Что касается текущего потребительского статуса, то за период с 2011 по 2013 гг. он заметно снизился: респонденты могут позволить себе значительно меньше материальных благ, чем два года назад (см. таблицу 5).

Таблица 5

Динамика потребительского статуса семьи, %

Вариант ответа	Субъект РФ, область						Всего	
	Орловская		Брянская		Липецкая			
	2011	2013	2011	2013	2011	2013	2011	2013
Мы можем позволить себе дорогие покупки – машину, квартиру, дачу и многое другое	7,3	2,1	9,0	4,5	4,0	0,0	7,3	2,2
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	45,4	33,3	45,3	27,1	31,5	7,0	44,2	23,8

Продолжение таблицы 5

Вариант ответа	Субъект РФ, область						Всего	
	Орловская		Брянская		Липецкая		2011	2013
	2011	2013	2011	2013	2011	2013		
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является для нас проблемой	33,8	46,3	32,8	59,4	49,2	58,4	35,0	53,7
На продукты хватает, но покупка одежды вызывает серьёзные затруднения	12,0	15,4	12,4	9,0	13,7	21,5	12,2	15,3
Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	1,5	2,8	0,5	0,0	1,6	13,1	1,4	5,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Снижение потребительского статуса частично связано с платежами по кредитам и ипотекам, которые составили 15,0% в структуре расходов в 2013 г. против 7,2% в 2011 г., а также с увеличением доли накоплений и сбережений с 4,3 до 8,7% (см. таблицу 6).

Таблица 6

Динамика структуры расходов населения регионов, %

Вариант ответа	Субъект РФ, область						Всего	
	Орловская		Брянская		Липецкая		2011	2013
	2011	2013	2011	2013	2011	2013		
Питание	37,2	30,2	37,4	28,9	39,7	29,1	37,4	29,3
Коммунальные услуги	19,5	15,6	20,0	19,1	30,8	22,7	20,5	18,7
Одежда, обувь	13,6	10,8	14,0	11,2	9,9	10,5	13,4	10,8
Хозяйственно-бытовые предметы	8,1	6,4	8,3	7,0	8,3	6,7	8,2	6,6
Досуг	6,6	6,4	6,1	6,7	3,8	5,6	6,3	6,3
Погашение кредитов, ипотека	7,5	14,1	7,3	15,4	4,4	9,7	7,2	13,4
Накопления, сбережения	4,8	9,0	3,2	6,1	1,5	7,1	4,3	7,8
Другое (в т. ч. медицина, образование, автомобиль, транспорт)	2,7	7,5	3,7	5,6	1,6	8,6	2,7	7,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видим, большая часть расходов в 2011 г. приходилась на питание (37,4%). В 2013 г эти расходы снижаются более чем на 5%, что свидетельствует об улучшении материального положения семей, однако в сумме с коммунальными услугами (20%) они «забирают» больше половины расходов населения.

На рис. 1 обобщены данные по трём исследуемым областям.

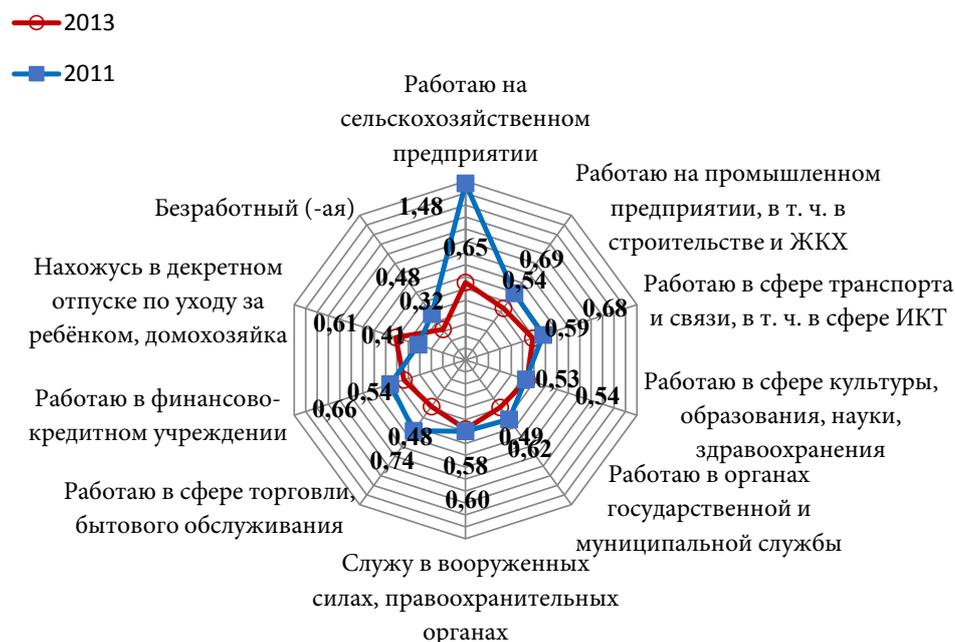

Рис. 1. Динамика степени удовлетворённости текущими денежными доходами в 2011 и 2013 гг. социальных групп, различных по роду деятельности (отношение фактического дохода к субъективно достаточному)

Контур удовлетворённости доходами в зависимости от рода деятельности в 2013 г. «сжимается» по сравнению с 2011 г., т. е. удовлетворённость доходами почти всех социальных групп по роду деятельности за два года снизилась. Исключение составляют находящиеся в декрете (возможно, в декрет стали уходить жёны более состоятельных мужей). Практически не изменилась удовлетворённость доходами представителей таких бюджетных сфер, как военнослужащие, работники правоохранительных органов, учреждений культуры, образования, науки и здравоохранения.

Наибольшее сокращение (более чем в 2 раза) коэффициента удовлетворённости доходами выявлено среди работников сельского хозяйства, и это характерно для всех обследованных субъектов РФ. Несмотря на низкое значение по шкале удовлетворённости денежными доходами (в пределах от 0,50 до 0,74) в целом, у занятых в сельском хозяйстве эта величина максимальна среди всех работающих.

Также значительно сократилась удовлетворённость доходами занятых в промышленности, строительстве и ЖКХ, в наибольшей степени в Брянской области. Если в 2011 г. брянские рабочие отмечали, что «текущие денежные доходы удовлетворяют», то в 2013 г. оценки по шкале удовлетворённости опустились на две ступени – до уровня «текущие денежные доходы не удовлетворяют». Липецкие и орловские рабочие в 2013 г. оказались на таком же низком уровне, однако снижение было не столь резким.

Практически не изменилась удовлетворённость доходами представителей таких бюджетных сфер, как военнослужащие, работники правоохранительных органов, учреждений культуры, образования, науки и здравоохранения.

Примечательно, что среди государственных и муниципальных служащих заметно прибавилось число тех, кто считает, что им явно не доплачивают. Следует добавить, что коэффициент удовлетворённости доходами студентов в 2013 г. составил 0,47, что на уровне работников торговли, государственных и муниципальных служащих, а коэффициент у пенсионеров оказался неожиданно самым высоким – 0,70. Очевидно, у студентов сыграли роль два противодействующих фактора: с одной стороны, депривация потребностей ввиду минимальных собственных доходов, снижающая коэффициент, с другой – иждивенческое положение на содержании у родителей и, как следствие, недооценка реальной стоимости жизни, повышающая этот коэффициент. Пенсионеры относительно довольны своими доходами по следующим причинам: во-первых, благодаря индексации реальный размер пенсии сохраняется на прежнем уровне, потребительская корзина не оскудевает; во-вторых, многие пенсионеры работают, поэтому их доходы выше, чем у работающих непенсионеров; в-третьих, потребности людей пенсионного возраста априори скромнее, чем у остальной части населения трудоспособного возраста. Удовлетворённость доходами именно пенсионеров, доля которых составляет четверть населения страны, пресекает их вовлечённость в протестные настроения, предотвращая повышение уровня социальной напряжённости.

В результате проведённого анализа получены три социальных профиля по числу критериев неравенства. Эти профили по некоторым параметрам совпадают, что позволяет определить устойчивые характеристики социальных групп, неравных между собой сразу по всем критериям. При этом каждый критерий измерен по своей шкале: 4-балльная шкала – по удовлетворённости текущими денежными доходами, 5-балльная – по профессиональному престижу, 7-балльная – по самоидентификации социального статуса, а интегральная шкала неравенства приведена к 5-балльной. Исследование динамики социальных профилей позволяет выявить изменения в качественном составе населения субъектов РФ, отнесённого к различным группам, и составить социальный портрет неравенства.

1 – «крайне неблагополучные», низшая группа. Текущие доходы полностью не удовлетворяют, наименьший профессиональный престиж, социальный статус значительно ниже среднего.

Социальный профиль в 2011 г.: жильё в собственности у респондентов свыше 70%; высшее (около 50%) или среднее профессиональное образование; сферы занятости: промышленная, бюджетная социальная, торговая, сельское хозяйство; женщины 39–42 лет с семьёй из трёх и более человек.

Социальный профиль в 2013 г.: жильё в собственности у респондентов около 60%; высшее (почти 40%) или среднее профессиональное образование; сферы занятости: промышлен-

Удовлетворённость доходами именно пенсионеров, доля которых составляет четверть населения страны, пресекает их вовлечённость в протестные настроения, предотвращая повышение уровня социальной напряжённости.

ная, бюджетная социальная, торговая, сельское хозяйство; женщины 39–44 лет с семьёй из трёх и более человек, а также мужчины 52 лет, проживающие отдельно от детей.

2 – «неблагополучные», группа ниже среднего уровня. Текущие доходы не удовлетворяют, профессиональный престиж ниже среднего уровня, социальный статус несколько ниже среднего.

Социальный профиль в 2011 г.: жильё в собственности у респондентов свыше 70%; высшее (более 50%) или среднее профессиональное образование; сферы занятости: промышленная, бюджетная социальная, торговая; женщины 37–39 лет с семьёй из трёх человек.

Социальный профиль в 2013 г.: жильё в собственности у респондентов около 60%, ещё около 10% – в ипотеке, съёмное или коммунальное жильё; высшее (около 50%) или среднее профессиональное образование; сферы занятости: промышленность, бюджетная сфера, торговля; женщины 40–42 лет, а также мужчины 38–42 лет с семьёй из трёх или более человек.

3 – «частично благополучные», средняя группа. Текущие доходы частично удовлетворяют, средний уровень профессиональной престижности; средняя самооценка социального статуса.

Социальный профиль в 2011 г.: жильё в собственности у респондентов свыше 70%; образование высшее (около 60%); сферы занятости: бюджетная, промышленная; женщины (преобладают), а также мужчины 37 лет с семьёй из трёх человек.

Социальный профиль в 2013 г.: жильё в собственности у респондентов около 70%; высшее (менее 60%) или неполное высшее, среднее или начальное профессиональное образование; сферы занятости: бюджетная, промышленная, транспортная; мужчины (преобладают), а также женщины 38–39 лет с семьёй из трёх или менее человек.

4 – «благополучные», группа выше среднего уровня. Текущие доходы удовлетворяют, профессиональный престиж выше среднего уровня, социальный статус несколько выше среднего.

Социальный профиль в 2011 г.: жильё в собственности у респондентов свыше 75%; высшее образование имеют свыше 60%; сферы занятости: бюджетная, промышленная, государственная служба; мужчины 37 лет, около трёх членов семьи.

Социальный профиль в 2013 г.: жильё в собственности у респондентов свыше 65%, ещё около 10% – в ипотеке; высшее образование имеют почти 60%; сферы занятости: промышленная, бюджетная, государственная служба; мужчины и женщины 36–40 лет, около трёх членов семьи.

5 – «наиболее благополучные», высшая группа. Текущие доходы полностью удовлетворяют, наибольший профессиональный престиж, социальный статус значительно выше среднего.

Социальный профиль в 2011 г.: жильё в собственности у респондентов свыше 75%; высшее образование имеют свыше 60% респондентов; сферы занятости: промышленная, торговая, финансы, государственная служба; мужчины и женщины 37–39 лет, около трёх членов семьи.

Социальный профиль в 2013 г.: жильё в собственности у респондентов свыше 80%; высшее образование имеют свыше 70% респондентов; сферы занятости: государственная служба, финансы; мужчины и женщины 38–39 лет, свыше трёх членов семьи.

На рис. 2 представлено изменение в соотношении социальных групп. Несмотря на наличие крайне неблагополучных и неблагополучных слоёв населения, которые в 2011 г. составили больше половины населения, и значительный разрыв между крайне неблагополучными и наиболее благополучными слоями населения регионов, к 2013 г. прослеживается хоть и незначительная, но в то же время положительная динамика. Так, доля неблагополучных слоёв населения снижается на 5,3%, а неравенство, заключающееся в численности крайних социальных слоёв, которое в 2011 г. составляло 18,2%, сокращается на 4,8%.

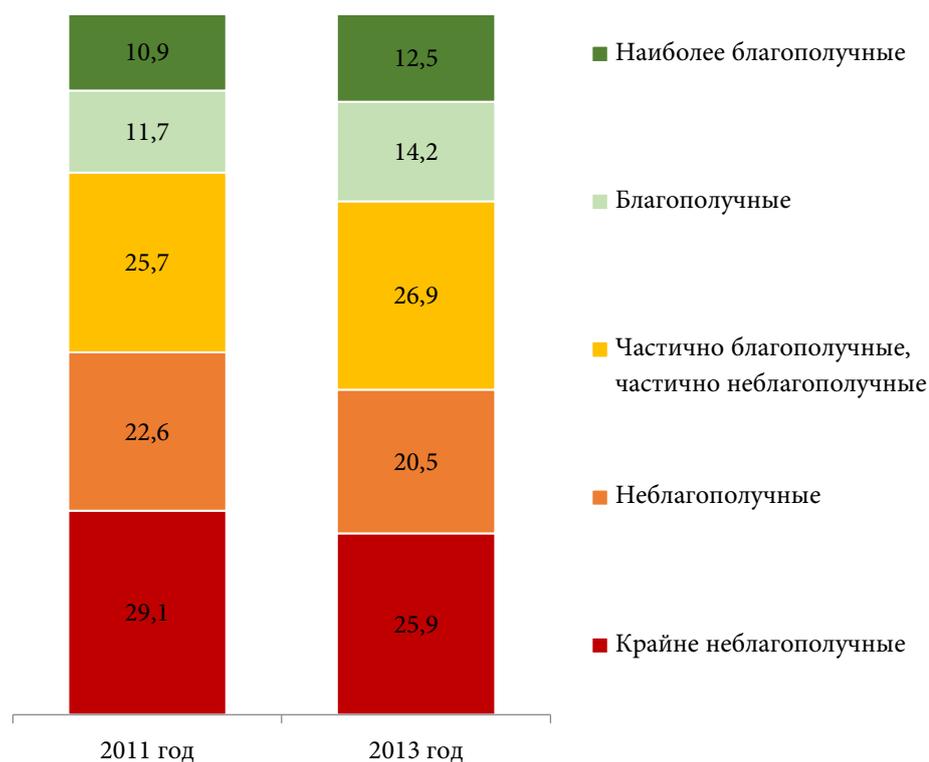

Рис. 2. Изменение соотношения социальных групп, выделенных на основе интегральной характеристики неравенства, %

Динамика социальных профилей групп по шкале неравенства за 2011–13 гг.:

- группа «крайне неблагополучные»: доля владеющих собственным жильём снижается, доля высокообразованных снижается в пользу имеющих среднее и начальное профессиональное образование; снизилась доля работников социальных

бюджетных сфер, повысилась доля занятых в промышленности, т. е. бюджетники переместились в более высокие социальные группы; половозрастной состав расширился за счёт одиноких мужчин и несколько постарел;

- группа «неблагополучные»: доля владеющих собственным жильём снижается, доля высокообразованных снижается в пользу имеющих среднее профессиональное образование; так же, как и в низшей группе, снизилась доля работников социальных бюджетных сфер и повысилась доля занятых в промышленности, т. е. бюджетники переместились в ещё более высокие социальные группы; половозрастной состав расширился за счёт мужчин того же возраста;

- группа «частично благополучные»: доля владеющих собственным жильём снизилась, но не так значительно, как в более низких группах; профессиональная занятость стала более разнообразной; половозрастной состав незначительно изменился в пользу мужчин несколько более старшего возраста, чем женщины;

- группа «благополучные»: доля владеющих собственным жильём снизилась; доля высокообразованных несколько снизилась в пользу имеющих неоконченное высшее образование; профессиональная занятость изменилась в сторону уменьшения доли работников социальной бюджетной сферы и повышения доли высококвалифицированных работников или руководителей в промышленности, а также государственных служащих и финансовых работников; если половозрастной состав более низких групп маскулинизировался (т. е. увеличилась доля мужчин), то в этой группе он феминизировался (т. е. несколько увеличилась доля женщин);

- группа «наиболее благополучные»: доля владеющих собственным жильём увеличилась; доля имеющих высшее образование увеличилась; занятые в промышленности вытеснены работниками финансовой сферы и государственными служащими; возраст незначительно повысился, а размер семьи увеличился существенно, и его среднее значение стало превышать трёх членов семьи.

Таким образом, выделенные критерии неравенства усиливают своё действие как факторы ощущаемого неравенства в обществе, т. е. они подходят для измерения реального неравенства, которое за прошедшие два года – с 2011 по 2013 – объективно снизилось среди населения регионов Центральной России.

Библиографический список

Алексеев А. А., Каира Ю. В., Баранчиков В. А. 2016. Социальное неравенство и социальная напряжённость: Научная монография. Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС. 244 с.

Голенкова З. Т. 2014. Избранные труды. М.: Новый хронограф. 343 с.

Горшков М. К. 2014. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. № 7. С. 20–31.

Горшков М. К. 2011. Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики. М.: Новый хронограф. 672 с.

DOI: 10.19181/vis.2016.18.3.410

The Social Inequality Profile in the Central Federal Regions

Prokazina Natalya Vasilyevna

Doctor of sociological sciences, professor, head of the Department «Sociology and informative technology», The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch, Orel, Russia. E-mail: nvprokazina@mail.ru

Alekseenok Anna Alekseevna

Candidate of sociological sciences, assistant professor of the Department «Sociology and informative technology», The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch, Orel, Russia. E-mail: alexaconst@rambler.ru

Kaira Yuriy Vladimirovich

Candidate of sociological sciences, assistant professor of the Department «Sociology and informative technology», The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch, Orel, Russia. E-mail: kaira@orel.ranepa.ru

Abstract. This article cites the results of a comparative analysis of the dynamics of economic-social, material-property, self-identification and leisure-recreational inequality criteria during the years 2011–2013 among the population of Bryansk, Lipetsk and Orel provinces. The population of each of these three regions is unsatisfied with the socio-economic situation. The amount of unsatisfied people among the population has increased by 5% during the period in question. The majority of the population considers that the socio-economic situation is not changing at all. Despite such assessments, and despite the generally negative dynamics of satisfaction with the socio-economic situation in the region, many respondents are hoping to improve their own well-being during the next year. In 2013 optimistic expectations have decreased insignificantly compared to 2011, the amount of pessimistic expectations have seriously decreased in two years, while the amount of conservative expectations have noticeably increased. Such contradictory results confirm the appropriateness of utilizing a multidimensional hierarchical approach, which became the basis for this study, since when we analyze the dynamics of social inequality based on various criteria we cannot obtain a comprehensive social portrait of inequality. Using a multidimensional hierarchical approach as a basis, a social portrait of inequality for the regional population was composed. As a result of analyzing its structure, identified were social groups which are unequal compared to one another in terms of material-property, socio-professional and self-identification criteria: the lowest group is called “extremely dysfunctional”; the below-average group – “dysfunctional”; the average group – “partially fortunate”; the above-average group – “fortunate”; and the highest group – “the most fortunate”.

Keywords: social inequality, social stratification, stratification criteria, social expectations, living standards, social profile.

References

Alekseenok A. A., Kaira Y. V., Baranochnikov V. A. Social'noe neravenstvo i social'naja napriazhionnost' [Social Inequality and Social Tensions: Scientific Monograph]. Oriol, RANEPА publ., 2016. 244 p.

Golenkova Z. T. Izbrannyye trudy [Selected Works]. Moscow, Novy khronograph, 2014. 343 p.

Gorshkov M. K. Obschestvennyye neravenstva kak obiekt sociologicheskogo analiza [Social Inequality as an Object of Sociological Analysis]. Sociologicheskie issledovaniya, 2014, no 7, pp. 20–31.

Gorshkov M. K. Rossiyskoe obschestvo kak ono est': opyt sociologicheskoy diagnostiki [Russian Society as it is: the Experience of Sociological Diagnosis]. Moscow, Novy khronograph, 2011. 672 p.